

КНЯЖЕСКИЕ ПЕЧАТИ С ТАМГАМИ И АТРИБУЦИЯ ЗНАКОВ РЮРИКОВИЧЕЙ XI–XII в.*

Визуальным символом княжеской власти на Руси на протяжении домонгольского периода выступали тамги Рюриковичей. Эти знаки, называвшиеся современниками «пятнами», наносились на княжеские монеты и печати, ими клеймили лошадей¹.

Для удобства дальнейшей работы необходимо договориться о терминологии.

Большинство княжеских знаков относится к *двузубцам* и *трезубцам*, обозначаемым так по количеству вертикальных элементов в их верхней части. Начертание знаков со временем видоизменялось. По материалам X — начала XI в. известны двузубцы и трезубцы, основу которых составлял знак, состоящий из двух вертикальных боковых элементов (*зубцов*), иногда немного отогнутых наружу, и горизонтальной или изогнутой нижней части с направленным вниз треугольным, округлым или килевидным выступом по центру, далее условно называемым *ножкой*. Простейшей модификацией двузубца являлся трезубец, между зубцами которого расположен дополнительный центральный зубец. За XI в. тамги постепенно переродились в линейные знаки упрощенного контура: Ц-образные и Ш-образные, «колоколовидные» Ψ-образные и Ф-образные.

Различия между княжескими знаками можно описать семью параметрами.

1. Количество зубцов. Основные варианты: (1) двузубцы, (2) трезубцы, (3) багровидные знаки, не имеющие ножки и сохраняющие только один зубец с отрогом или отрогами².

2. Форма основы: у двузубцев и трезубцев основа имеет либо прямоугольные, либо округлые очертания. Все тамги можно уверенно распределить на две группы по этому признаку, следовательно, знаки округлых очертаний не синонимичны прямоугольным тамгам.

3. Форма ножки. Основные варианты: (1) треугольный, округлый или килевидный выступ (с вариациями в исполнении), (2) прямая черта, (3) завиток. Являются ли знаки с разной формой ножки различными тамгами — это существенный вопрос, о котором пойдет речь ниже.

4. Форма окончаний зубцов. Основные варианты: прямые, изогнутые, треугольные (одной из сторон треугольника наружу).

5. Виды отрогов. Основные варианты: завитки, кресты. Реже встречаются круги и другие элементы.

6. Количество и расположение отрогов на зубцах и на ножке. Множество возможных вариантов присоединения отрогов позволило Рюриковичам создать на основе двузубца сотни различных тамг. Вероятно, у каждого потомка Владимира Святого был собственный знак³.

7. Сложность исполнения⁴.

* Статья по докладу на IX Международной конференции «Комплексный подход к изучению Древней Руси» (грант РФФИ № 17-01-14012).

¹ Автор глубоко признателен за помощь в работе над данной статьей А. Ю. Виноградову, В. А. Волхонскому, А. А. Гиппиусу, Д. Д. Ёлшину, А. Ф. Литвиной, А. В. Назаренко, Ф. Б. Успенскому и в особенности — П. Г. Гайдукову и И. Ю. Сорокину.

² К тамгам третьего типа примыкают еще два уникальных знака. Все вместе их можно назвать «полудвузубцами», так как они образованы усечением двузубых знаков (термин предложен И. Ю. Сорокиным). Во-первых, это тамга Ярополка Изяславича, потерявшая всю правую половину, начиная с середины ножки (см. ниже). Во-вторых, к «полудвузубцам» следует отнести тамгу без правого зубца, имеющую полноценную ножку (знак на печати со св. Лазарем на обороте, фотография показана И. Ю. Сорокиным). Кроме двузубцев, трезубцев и «полудвузубцев» встречаются, в частности, двузубцы, у которых один зубец является одновременно ножкой дополнительного двузубца (знак на пломбе, фотография показана И. Ю. Сорокиным). О других типах знаков см.: [Белецкий, 2001а, с. 7–19].

³ Как заметил С. В. Белецкий, количество известных знаков (229, по данным С. В. Белецкого на 2001 г.) приближается к численности представителей княжеского рода за XII–XIII в. (менее 300 князей) [Белецкий, 2001а, с. 53].

⁴ Как уже приходилось отмечать [Михеев, 2014, с. 48], изображения знаков бывают декорированы и даже могут включать семантически не нагруженные элементы, однако это было возможно лишь тогда, когда количество княжеских тамг было еще не столь велико и не все их элементы могли подвергаться изменениям. Напротив, в более позднее время знаки Рюриковичей стали изображаться линейно и в большинстве случаев предельно просто, так как форма каждого элемента была важна для идентификации знака.

* * *

Задача атрибуции знаков Рюриковичей, поставленная уже более ста лет назад, решается очень медленно. Как уже приходилось писать [Михеев, 2014, с. 45], в сводных таблицах знаков Рюриковичей двух мэтров этой области знания — А. А. Молчанова и С. В. Белецкого — совпадает ничтожное количество позиций: оба исследователя атрибутируют Владимиру, Ярославу и Святополку тамги на чеканенных ими монетах и согласны в том, что знаком Игоря, Святослава и Ярополка был простой двузубец, а все остальные — и весьма многочисленные — их идентификации различаются. Как показывает критический разбор [Михеев, 2014], конструкции А. А. Молчанова и С. В. Белецкого строятся на зыбких основаниях.

В условиях массового грабительского поиска древностей при помощи металлодетекторов количество артефактов, несущих на себе тамги Рюриковичей, ежегодно возрастает. При введении этих памятников в научный оборот для нанесенных на них знаков регулярно предлагаются атрибуции, большинство из которых даны *ad hoc* и не выдерживают научной критики, однако в отдельных случаях, о которых пойдет речь ниже, издатели находят и верно сочленяют кусочки большого паззла, разбросанного историей.

Пополнение источниковой базы позволяет пойти на новый штурм, чтобы отвоевать еще несколько фрагментов генеалогического древа знаков Рюриковичей.

К исследованию данного вопроса могут быть привлечены три основные группы источников: (1) княжеские знаки с сопровождающими их подписями, (2) печати с тамгами на одной стороне (условно — на аверсе) и изображением небесного патрона на обороте (реверсе), (3) предметы, несущие на себе изображения двух и более княжеских знаков. Настоящее исследование опирается в основном на первые две группы источников.

Тамги с подписями крайне редки и еще недавно были известны на единичных предметах. В работе [Михеев, 2014] для идентификации знаков Рюриковичей были использованы: три тамги на монетах Владимира, Святополка и Ярослава, знак Ростислава на камне из раскопок Е. Н. Торшина в Смоленске и тамга рядом с надписью о князе Мстиславе на стене Георгиевского собора Юрьева монастыря⁵. В работе [Михеев, 2015] данный перечень был дополнен знаком на «Святошиной печати». Кроме этих тамг к исследованию следует привлечь знаки на введенных недавно в научный оборот печатях: (1) с двумя тамгами на разных сторонах, подписанными именами ПЕТРОС и ДЪМИТРИОС, и (2) с надписанием ВАЧЕСЛАВ[Ъ] над тамгой и с надписью ДЪНЪ СЛОВО на обороте⁶.

Печати с тамгами и изображениями святых (или архангелов) на обороте — одно из темных пятен отечественной сфрагистики. Впервые эта группа печатей была полноценно разобрана в первом томе свода древнерусских печатей В. Л. Яниным, пришедшим к выводу об их принадлежности каким-то новгородским чиновникам [Янин, 1970, с. 143], но без точной атрибуции. «Для определения персональной принадлежности этих булл собранные к настоящему

⁵ Как было указано в статье [Михеев, 2014, с. 51–55], нельзя считать подписями к тамгам легенды на печатях № 1 и 2 по нумерации В. Л. Янина. Высказанные недавно возражения С. В. Белецкого [Белецкий, 2016, с. 126–128] по поводу надписи на печати № 2 строятся, в частности, на голословном утверждении, что перед нами кириллическая надпись, и на прочтении графемы Н в качестве И, что невозможно ни для раннедревнерусской, ни для греческой надписи. Начало левой части круговой надписи вокруг тамги стерто (скорее всего, здесь стояла одна буква), а затем читаются буквы ОЗО (или ОЗО), при этом Z выполнена очень небрежно. Справа надпись начинается с Н, после которой стоят еще три буквы, не поддающиеся уверенной идентификации (последняя, по-видимому, С, перед ней — А или Δ). Вполне вероятно, что резчик копировал надпись, которую он не понимал. Возможно, здесь и должно было быть начертано какое-то княжеское имя, но это точно не могло быть имя *Изаславъ*, как это пытается представить С. В. Белецкий, отстаивающий догадку В. Л. Янина [Янин, 1955, с. 41–42].

⁶ Знаки Рюриковичей представлены также на печатях № 1–2 с плохо читаемыми подписями, о которых шла речь в предыдущем примечании, и на редких печатях с двумя тамгами на разных сторонах, одна из которых была недавно опубликована под № 266 в каталоге [Нечитайло, 2012, с. 68].

времени материалы явно недостаточны», — заключил исследователь [Янин, 1970, с. 146]. А. А. Молчанов попытался развить наблюдения В. Л. Янина и предположил, что печати с княжескими знаками и святыми на обороте были буллами новгородских посадников [Молчанов, 1974], против чего выступил Б. Д. Ершевский, отстаивавший более осторожные позиции В. Л. Янина [Ершевский]. В 1985 г. А. А. Молчанов ответил на возражения Б. Д. Ершевского и дополнил свою гипотезу новыми атрибутами булл и княжеских знаков [Молчанов, 1985], после чего интересующая нас проблема не была предметом специального рассмотрения⁷. Как будет ясно из дальнейшего изложения, теперь появляется возможность не только более уверенно судить об атрибуции печатей со святыми на обороте, но и попытаться привлечь их корпус для уточнения атрибуции знаков Рюриковичей. Все печати этого типа, несущие на себе четко опознаваемые двузубцы и трезубцы, сведены в единую таблицу в Приложении. Многие из них, в особенности наиболее частотные буллы, рассматриваются в статье.

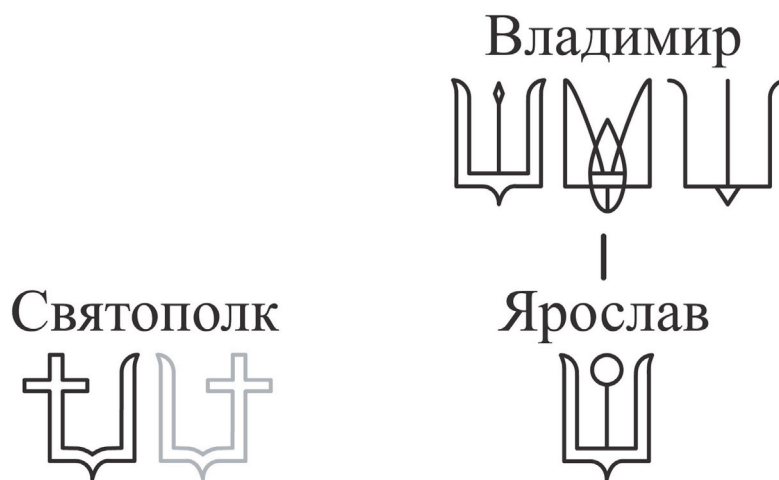
Особую роль в исследовании знаков Рюриковичей получила недавно печать № 283д по нумерации В. Л. Янина и П. Г. Гайдукова. Она одновременно и относится к буллам с тамгами на аверсе и святыми на реверсе, и имеет подпись к тамге, прочтенную А. А. Гиппиусом и П. Г. Гайдуковым по новым экземплярам печати, публиковавшейся ранее по неполным оттискам.

Ниже будут последовательно рассмотрены знаки, которые встречаются в контексте, позволяющем делать выводы об их атрибуции.

* * *

Три знака на монетах конца X — первой четверти XI в. благодаря находкам новгородских археологов [Янин, 1956а, с. 158] уверенно связываются с Владимиром Святославичем и его преемниками Святополком и Ярославом. Подробнее об этих знаках и их вариациях (схема 1) см.: [Михеев, 2014, с. 45–48].

Схема 1. Знаки князей, идентифицируемые по подписям на монетах
(серым цветом обозначена гипотетически атрибутированная тамга)

1. Ц-образные знаки с крестами на зубцах — тамги черниговских князей

Две печати черниговского происхождения несут на себе очень сходные изображения архангела Михаила. Это печать № 40г с надписью МИХА | СВАТОС|СЛАВИ|ЧА (то есть *Миха[илова печать] Сватослави́ча*), экземпляры которой происходят из Брянской области и

⁷ В третьем томе свода древнерусских печатей В. Л. Янин не упомянул гипотезу А. А. Молчанова [Янин, Гайдуков, 1998а, с. 54] (даже в списке литературы к этому тому указанные статьи А. А. Молчанова и Б. Д. Ершевского отсутствовали). Позднее с идеей А. А. Молчанова согласился С. В. Белецкий [Белецкий, 2001б, с. 66].

из Сумской области Украины [Гайдуков, Янин, 2007, с. 146, 151 (рис. 10); Жуков, 2012, с. 38; Нечитайло, 2013, с. 13], и печать с Ц-образной тамгой с крестом на правом зубце, найденная в Сумской области, на том же самом месте [Жуков, 2012, с. 38] (рис. 1). Согласно И. А. Жукову, данные буллы были отпечатаны штемпелями, изготовленными одним резчиком, следовательно, Ц-образную тамгу с крестом на правом зубце следует атрибутировать Олегу — Михаилу Святославичу, внуку Ярослава Мудрого⁸.

Рис. 1. Печати Олега — Михаила Святославича
(слева — печать № 40г, справа — печать с двузубцем, по [Жуков, 2012, с. 38])

Изобретенный Олегом — Михаилом тип княжеской печати с изображением тамги и небесного покровителя на обороте получил развитие в роду Ольговичей. Наиболее могущественный сын Олега Всеволод носил крестильное имя Кирилл [Литвина, Успенский, с. 504—505]. Изображение святого Кирилла появляется на реверсе распространенных печатей, аверс которых украшен двузубцем с выступающей вверх в виде невысокого зубца ножкой, с крестом на левом зубце и с отогнутым на конце правым зубцом (рис. 2)⁹. Нет никаких причин сомневаться в том, что перед нами печати и тамга Всеволода Ольговича, как предположил еще Н. П. Лихачев [Лихачев, с. 204—205]¹⁰.

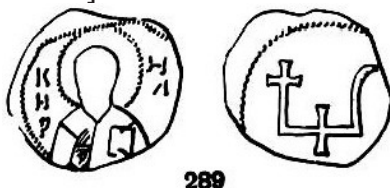

Рис. 2. Печать Всеволода — Кирилла Ольговича, по [Янин, 1970, с. 273, табл. 25]

Другим князьям черниговской ветви Рюриковичей, очевидно, принадлежали сходные по облику Ц-образные знаки с крестами на зубцах, встречающиеся на печатях с изображениями святых на обороте (см. Приложение). К сожалению, точной идентификации эти тамги пока не поддаются.

В дополнение следует рассмотреть еще один важный источник — свинцовую пломбу (то есть миниатюрную печать) с Ц-образной тамгой с крестом на левой вертикали на одной стороне и надписью СТО|ШИНА | ПЕЧА|ТЬ — на другой (рис. 3). Этот артефакт происходит из окрестностей Чернигова, вероятно, из грабительских раскопок¹¹.

⁸ Сходное изображение архангела Михаила представлено на некоторых экземплярах таманских брактеатов — сдвоенных металлических пластин тмутороканского и черниговского происхождения, вероятно, служивших монетами. На одной из сторон брактеатов представлен двузубец с крестом на правом зубце и килевидной ножкой и зеркальная круговая надпись Б<ОГ>Ъ (или Б<ОЖ>Е) ПОМОЗИ М... с нечитаемым завершением [Михеев, 2014, с. 51—57]. Олег — Михаил многие годы княжил в Тмуторокане, поэтому А. В. Орешников и К. В. Бабаев предлагали атрибутировать таманские брактеаты именно этому князю [Орешников, с. 85, 94; Бабаев, с. 78], что теперь подтверждается и сходством изображений св. Михаила, и сходством княжеских знаков на печатях Олега Святославича и на брактеатах.

⁹ Перечень печатей со знаком Всеволода Ольговича см. в Приложении.

¹⁰ Знак Всеволода Ольговича не вышел из употребления со смертью Всеволода — Кирилла. Он встречается на кирпичях Пятницкой церкви в Чернигове конца XII в. [Холостенко, с. 287—288] и на черниговских надпечатках на ордынских монетах 1370-х годов [Беспалов]. Причины этого явления не вполне ясны.

¹¹ Хранится в Музее Шереметьевых (Киев, инв. № VP-721). См. издания: [Андрощук; Алфьоров, с. 32, 64—65 (№ 22)]; 1000 років української печатки: Каталог виставки: 24 травня — 15 листопада 2013 р. = 1000 Years of Ukrainian Seal: Exhibition Catalogue: 24 May — 15 November 2013. Київ, 2013. С. 64, 66 (№ 32).

Рис. 3. «Святошина печать», по [Алфёров, с. 64]

Такая же тамга представлена на свинцовой печати № 2896, найденной в Брянской области, на территории древней Черниговской земли [Гайдуков, Янин, 2005, с. 103, 110 (рис. 12)]¹², а также на пломбах дорогичинского типа¹³. Очень близкая к данному знаку тамга, с отогнутым наружу правым зубцом, представлена на нескольких дорогичинских пломбах и на одной пломбе из Новгорода [Белецкий, 2001а, с. 62, 116, 145, 159]¹⁴.

Гипокористика *Святоша* образована от имени, начинавшегося на *Свят-*. Использование именно этой сокращенной формы на Руси зафиксировано источниками только для Святослава — Николая Давыдовича, внука основателя черниговской ветви Рюриковичей Святослава Ярославича. Святоша упоминается в летописи с 1097 по 1142 г.¹⁵ и наиболее известен тем, что в 1107 г. он принял постриг в Киево-Печерском монастыре. Во второй раз антропоним *Святоша* фиксируется только в XVI в., но уже в качестве прозвища: его носил писарь короля Сигизмунда Федко Святоша¹⁶. Имя также отразилось в топонимике, но уникальное название киевского района *Святошино* нигде более не повторяется, чем подтверждается редкость данного антропонима.

Представленная сумма данных позволяет атрибутировать «Святошину печать» одному из князей черниговской ветви Рюриковичей, носивших имя *Святославъ*. Судя по простоте тамги, владелец «Святошиной печати» родился в XI в., то есть это был либо Святослав Ярославич, либо его внуки Святослав Давыдович или Святослав Ольгович¹⁷. При этом нельзя исключать, что знак на пломбе принадлежал не указанному в надписи Святоше, а его отцу, то есть Давыду или Олегу Святославичам (знак Ярослава Владимировича нам известен). Вариант Давыда Святославича и его сына предпочтителен с антропонимической точки зрения: маловероятно, чтобы имена и Святослава Давыдовича, и его кузена Святослава Ольговича сокращались одинаково как *Святоша*. С другой стороны, вариант Олега Святославича хорошо объясняет почти полное сходство его тамги со знаком на «Святошиной печати», ведь эти знаки зеркальны. К сожалению, окончательно ответить ни на один из двух вопросов: кто из Святославов был владельцем пломбы и чья тамга на ней оттиснута — пока не удастся.

2. Ц-образные знаки с отрогами-завитками — тамги Юрьевичей

Очень важным и уникальным источником для рассматриваемой проблемы является печать № 283д (рис. 4). Данная булла известна в трех экземплярах: из Белоозера [Гайдуков, Янин, 2006, с. 89, 91 (рис. 13)], из Гаврилово-Посадского района Ивановской области (к северу

¹² Автор признателен П. Г. Гайдукову за возможность изучения фотографии данной печати.

¹³ Пломбы с этим знаком найдены в Новгороде и Белоозере [Белецкий, 2001а, с. 68–69, 160 (табл. 48), 166 (табл. 54)]. Ср. там же знак на пломбе из Ратмина (Дубны).

¹⁴ Еще одна близкая к знаку Святоши тамга с таким же крестом на левом зубце и с прямым правым зубцом, но с крестом на ножке представлена на двух дорогичинских пломбах [Белецкий, 2001а, с. 55–56, 113, 144].

¹⁵ Летописец изошренно записывал его имя и отчество как «Сѣша снѣ Дѣдѣ», то есть *Святоша, сынъ Давыдовъ*. См., например: ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Изд. 2-е. Стб. 272.

¹⁶ Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб., 1848. Т. 2: 1506–1544. С. 47.

¹⁷ Ф. А. Андрощук атрибутировал данную печать Святославу Давыдовичу, а А. А. Алфёров — Святославу Ольговичу.

от Суздаля) [Гайдуков, Янин, 2008, с. 73—74] и из Новгорода (зарегистрирована в 2010 г., сообщение П. Г. Гайдукова)¹⁸.

Рис. 4. Печать № 283д: прорисовка экземпляра 1, по [Гайдуков, Янин, 2006, с. 91 (рис. 13)], фотографии знака на экземплярах 1 и 3 (предоставлены П. Г. Гайдуковым)

Надписи на этой печати прочтены А. А. Гиппиусом и П. Г. Гайдуковым: на реверсе буллы изображен св. Георгий с подписью ГЕОРЪГИОС или ГЕОРЪГИОС (зеркально, в три столбца), а на аверсе — княжеский знак с подписью ПТА РЪСТИСЛАЛЬ (зеркально, первое слово находится сверху, РЪ в столбик справа от знака, СТИ внизу и СЛАЛЬ слева), то есть, по-видимому, *пятьнѣ Ростиславъ* ‘тамга Ростислава’, с новгородско-псковским рефлексом сочетания *вл’* [Зализняк, 2004, с. 76—77] и в бытовой орфографии¹⁹.

Новгородский фонетический облик легенды и места находки печатей позволяют думать, что була принадлежала новгородскому князю из суздальской ветви Рюриковичей. Таким князем мог быть только Ростислав Юрьевич, внук Владимира Мономаха, княживший в Новгороде в 1138—1142 г. (с перерывом).

Крестильное имя Ростислава, к сожалению, не известно [Литвина, Успенский, с. 601]. Святой Георгий был небесным покровителем его отца, но нельзя полностью исключить, что и Ростислав носил то же самое крестильное имя²⁰.

Идентификация знака Ростислава Юрьевича проливает свет на значительную группу знаков. Аналогичная тамга с более простой формой ножки представлена на многих буллах (рис. 5). Часто встречаются и печати с зеркальным княжеским знаком — с отрогом на правом зубце. На оборотах большинства печатей с этими двумя знаками изображен св. Георгий — небесный

¹⁸ Новая публикация печати № 283д готовится П. Г. Гайдуковым и автором данной статьи. Автор признателен П. Г. Гайдукову за разрешение на ее предварительную публикацию.

¹⁹ Датировать печать № 283д по палеографии, к сожалению, не удастся. Из особенностей, относящихся к датирующим по методу, разработанному А. А. Зализняком для датирования берестяных грамот [Зализняк, 2000], в ее надписях представлены только две: *о з* «шириной с *и, н*» и *р Ia* «округлая петля (прямая мачта)», что дает широкую датировку [1160—1360], предпочтительно [1160—1320]. Опирается на эту датировку нет оснований, так как палеография берестяных грамот существенно отличается от палеографии памятников сфрагистики.

²⁰ Автор признателен Ф. Б. Успенскому за последнее соображение.

покровитель Юрия Долгорукого²¹. Высокая частотность рассматриваемых печатей и наличие на них изображения св. Георгия не оставляют сомнения в том, что перед нами именно буллы Юрия²².

Рис. 5. Печати Юрия Долгорукого, по [Янин, 1970, с. 273 (табл. 25)]

Вариант тамги Юрия с отрогом на правом зубце прорезан на стене Успенского собора в Старой Ладоге до его росписи [Новоселов, 2001a; Васильев, с. 334, 358, № 157]. Датировка ладожского Успенского храма является предметом полемики. В последнее время исследователи разделились на сторонников 1140-х годов и середины — второй половины 1150-х годов (см.: [Иоаннисян, 2012, с. 104–107]). В эти годы Юрий Долгорукий правил Киевом в 1149–1151 (с перерывом) и 1155–1157 г., а в Новгороде княжили его сыновья Ростислав (1138–1139, 1141) и Мстислав (1155–1157). Новгородские княжения Ростислава не подходят в качестве причины появления тамги его отца в Успенской церкви, так как первое случилось до того времени, к которому относят собор сторонники ранней даты, а второе продлилось лишь около месяца в самом конце 1141 г., когда строительный период давно закончился. Первое и второе киевские княжения Юрия (1149–1151) приходятся на новгородское княжение Ярослава Изяславича, отец которого находился в непримиримом противостоянии с Юрием за Киев. Таким образом, строительство Успенской церкви следует отнести к последнему княжению Юрия в Киеве, совпадающему с новгородским княжением его сына Мстислава — с начала 1155 по весну 1157 г., то есть стена, несущая на себе тамгу Юрия, была оштукатурена летом 1155 или 1156 г. Эта датировка идеально согласуется с гипотезой А. А. Песковой, П. А. Раппопорта и Г. М. Штендера о времени постройки Успенского храма: после церкви Климента, заложенной в 1153 г., но перед несохранившейся Спасской церковью на берегу Волхова, которая, в свою очередь, предшествовала церкви св. Георгия 1160-х годов [Пескова, Раппопорт, Штендер, с. 45]²³.

²¹ См. перечень печатей с этими знаками в Приложении.

²² Данное отождествление, как и ряд других, о которых пойдет речь ниже, без глубокого обоснования и вне контекста критического анализа знаков Рюриковичей предлагается в некоторых недавних сфрагистических работах (ср.: [Алфьоров, с. 34]). На обороте печати № 284 изображен не св. Георгий, а Василий Кесарийский. Возможно, он выступает здесь как небесный покровитель отца Юрия — Владимира Мономаха. Еще на одной печати с очень близкой тамгой (№ 295) представлен епископ-мученик Анания, один из 70 апостолов. Он же изображается на печати № 296 с Ц-образным знаком с двумя отрогами. Анания был главным святым, память которого читается под 1 октября во всех древнерусских месяцесловах [Лосева, с. 167]. Нельзя исключать, что помещение образа Анании на княжеские печати было вызвано возрастающим значением нового церковного праздника, пришедшегося на тот же день календаря, — Покрова Богородицы.

²³ Вариант тамги Юрия или Ростислава Юрьевича изображен на кистене с Неревского раскопа в Новгороде. В отличие от двух рассмотренных данный знак имеет треугольную ножку, что не позволяет однозначно определить его владельца. Кистень обычно датируют третьей четвертью XI в. [Артемьев, Молчанов, с. 188, 190 (рис. 2: 5)], что довольно сомнительно. Впрочем, нельзя исключать, что какой-то князь того времени имел тот же знак, что впоследствии получил Ростислав Юрьевич.

Тамга, идентичная ладожской, но отличающаяся усложненной ножкой, представлена на достаточно распространенной печати № 290 с Иоанном Предтечей на реверсе. Но еще чаще встречается печать № 292 со знаком, усложненным еще и дополнительным отростком. На ее обороте изображен архангел Гавриил (рис. 6) [Янин, 1970, с. 132–146, 217–221, 273–275, 315–318; Янин, Гайдуков, 1998а, с. 56–57, 149–152, 272–273, 363–367].

Судя по частотности печатей № 290 и 292, они должны были принадлежать значительным князьям. Тамга на печати № 290, вероятно, принадлежала одному из сыновей или племянников Юрия Долгорукого²⁴, а усложненный знак с печати № 292 — сыну владельца буллы № 290, то есть внуку или внучатому племяннику Юрия. Найти один из вариантов решения этого уравнения помогает изображение на обороте печати № 292: имя *Гаврило* носил в крещении Святослав Всеволодович, внук Юрия²⁵. Возможно, печать № 292 относится к новгородскому княжению малолетнего Святослава в 1199–1205 г.

Рис. 6. Печати Всеволода Юрьевича (№ 290) и Святослава Всеволодовича (№ 292), по [Янин, 1970, с. 273 (табл. 25)]

Если печать № 290 принадлежала Всеволоду — Димитрию Юрьевичу, то почему на ее обороте помещен Иоанн Предтеча? 20 июня 1176 г. умер его брат Михалко Юрьевич, и Всеволод получил власть над Суздальской землей. Ближайший крупный церковный праздник после 20 июня отмечается 24 июня. По-видимому, именно в этот день, на Рождество Иоанна Предтечи, Всеволод и стал великим князем.

Завершая обзорные Ц-образных знаков с отогнутыми краями и отрогами-завитками, следует указать на группу печатей со сходными знаками и одним святым на обороте. Тамга с раздвоенными на концах зубцами, встречающаяся и с прямой, и с раздвоенной ножкой, устойчиво сочетается на печатях с изображением святого Андрея (рис. 7). Либо перед нами два варианта знака Андрея Юрьевича Боголюбского, либо вариант с раздвоенной ножкой принадлежал кому-то из его сыновей (что кажется менее вероятным).

²⁴ Знак, представленный на печати № 290, изображен также на металлическом перстне из раскопок В. А. Лапшина на территории Тверского кремля [Белецкий, Лапшин, с. 178].

²⁵ Об этом прямо сказано в летописи в сообщении о рождении Святослава — Гавриила под 1196 г. (ПСРЛ. Л., 1927. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. 2-е. Стб. 412). В работе [Михеев, 2015] было предложено атрибутировать тамги с печатей № 290 и 292 Ярославу Всеволодовичу и Александру Ярославичу, долгое время княжившим в Новгороде. Я вынужден отказаться от этой версии под влиянием критики И. Ю. Сорокина, указавшего на неправдоподобность столь растянутой хронологии бытования этого типа печатей.

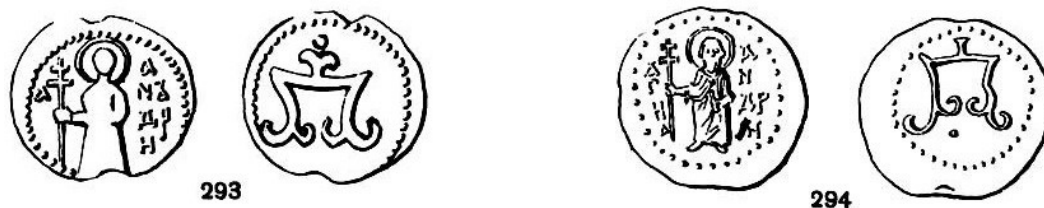

Рис. 7. Печати Андрея Боголюбского, по [Янин, 1970, с. 274 (табл. 26)]

Таким образом, удастся атрибутировать практически все встретившиеся на рассматриваемой группе печатей Ψ -образные знаки с отрогами-завитками. Только два знака — на печатях № 286 и 288 (см. Приложение) — остались пока не идентифицированы. Вероятно, они принадлежали двоим сыновьям Юрия Долгорукого, так как отличаются от его тамги незначительно.

3. Ψ -образные знаки с отрогами-завитками — тамги Мстиславичей

Давно известен и представлен на многих предметах из разных уголков Руси княжеский знак, долгое время считавшийся тамгой Андрея Боголюбского. Прямые сведения, позволяющие более уверенно рассуждать об атрибуции интересующего нас знака, были получены в 1997 г. в результате раскопок Е. Н. Торшина на территории Троицкого монастыря на Кловке, в Смоленске. В стене монастырского здания конца XVI в. археологами была найдена половина гранитного валуна с глубоко выбитой Ψ -образной тамгой и прорезанной вокруг знака припиской: СТЕПАНЪ | ТИВѦНЪ НА|ΨЛЪ ПА^НЪ | РОСТИСЛАВЛЬ, то есть ‘Тиун Степан изобразил тамгу Ростислава’ (рис. 8). В третьей строке сокращенно записано слово *пятьнь* мужского рода, которое использовано в данном случае не в специальном значении ‘клеймо, тавро’, приписываемом ему Словарем древнерусского языка²⁶, а в более широком значении ‘знак, тамга’²⁷.

Рис. 8. Камень из Смоленска, фотография предоставлена Е. Н. Торшиным

²⁶ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 2012. Т. IX. С. 431. Ср. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1995. Вып. 21. С. 98–99.

²⁷ Появление значения ‘знак’ для слова *пятьнь* М. Фасмер объяснял развитием охотничьего значения ‘след’ (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. / Пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева. Изд. 2-е. М., 1987. Т. III. С. 425).

По методике А. А. Зализняка [Зализняк, 2000] надпись может быть датирована отрезком [1140–1240], предпочтительно [1140–1200]²⁸.

Тот же знак выявлен на стене Зоотых ворот во Владимире, возведенных в конце 50-х — первой половине 60-х годов XII в.; на пьедестале каменного кивория в Боголюбове, построенном, согласно выводам Н. Н. Воронина, около 1165 г. [Воронин, с. 251–258] (знак на кивории поврежден горизонтальной чертой, принимаемой некоторыми исследователями за деталь тамги); на нескольких печатях (№ 297 и 298) с изображением святых Николая или Мины на обороте, большинство экземпляров которых найдено в Новгороде [Янин, 1970, с. 132–146, 219–220; Янин, Гайдуков, 1998а, с. 57, 151]; на пломбах дорожичинского типа [Янин, 1956б, с. 12, 13] и на перстне, найденном в Галиче Южном [Володченко]. Из этого перечня видно, сколь широким охватом обладала деятельность князя, которому принадлежала смоленская тамга. Он несомненно имел значительные связи со Смоленском, Новгородом и Владимиром.

Очень близкий знак, отличающийся от знака Ростислава наличием завитка на конце левого зубца, и с другим направлением завитка на ножке представлен на печати № 299, с ростовым изображением архангела на обороте (рис. 9). Один из двух экземпляров этой буллы происходит из Смоленска, из Рачевки [Янин, Гайдуков, 1998а, с. 151, 272 (табл. 14), 366 (табл. 108)]²⁹.

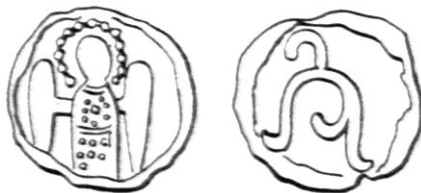

Рис. 9. Печать № 299, по [Янин, Гайдуков, 1998а, с. 272 (табл. 14)]

Насколько сложным следует считать знак Ростислава? Какие части его тамги имели геральдическое значение? Были ли там декоративные элементы? Идентична ли тамга Ростислава знаку на печати № 299?

Знак Ростислава содержит один уверенно устанавливаемый дополнительный элемент: отрог-завиток на левом зубце — и еще два элемента, геральдическая природа которых сомнительна: завиток на конце правого зубца и завиток на ножке.

Н. В. Новоселов обратил внимание на сходство знака Ростислава со знаком на плинфах, найденных на территории того же Троицкого монастыря на Кловке (рис. 10)³⁰.

²⁸ Датирующие признаки: графика: ѿ, ѿ не смешиваются с о, е; в V «нижняя косая к мачте», р II «углом вверх», ѿ 3 «выступ вправо вверх». Н. В. Новоселов и В. Н. Седых, ссылаясь на анализ надписи, проведенный Т. В. Рождественской и Е. Э. Сливой, датируют ее концом XII — началом XIII в. [Новоселов, Седых; Новоселов, 2001а, с. 131], а Е. Н. Торшин и О. М. Иоаннисян, со ссылкой на тех же Т. В. Рождественскую и Е. Э. Сливу, — началом XIII в. [Торшин, Иоаннисян, с. 144] или последними десятилетиями XII — началом XIII в. [Торшин, с. 44]. Никаких датирующих признаков эти исследователи не приводят.

²⁹ Такой же знак с неизвестным завершением ножки и с поясным изображением неизвестного святого на обороте находим на печати № 294б, два экземпляра которой найдены во Пскове (одна — в раскопках И. К. Лабутиной) [Янин, Гайдуков, 1998а, с. 150, 272 (табл. 14), 366 (табл. 108)]. Ср. также тамгу на найденной при раскопках в Старой Руссе пломбе (оттиснутой на заготовке для печати) № 299а с изображением процветшего креста на обороте [Янин, Гайдуков, 1998а, с. 151, 272 (табл. 14), 366 (табл. 108)] и полностью зеркальный тамге Ростислава знак на плече лошади на каменной иконке с новгородского Городища [Мусин] и на печати № 298а, найденной в Киевской области [Янин, Гайдуков, 1998б, с. 348, рис. 18].

³⁰ Одна плинфа опубликована П. А. Раппопортом [Раппопорт, 1993, с. 253 (рис. 9); Раппопорт, 1994, с. 25 (рис. 17)], второй экземпляр, найденный в 2000-е годы и хранящийся в частной коллекции, — краеведом В. В. Марковым [Марков, с. 66, цветная вклейка]. Благодарю И. Ю. Сорокина за сообщение о публикации В. В. Маркова.

Рис. 10. Знак на торце плинфы из Смоленска,
прорись автора по [Раппопорт, 1994, с. 25]

Общее происхождение и сходство знаков на камне и на торце плинфы позволяют высказать предположение, что У-образные знаки могли изображаться и в парадном варианте с закрученными концами, и схематично с треугольными завершениями. Иначе говоря, на плинфе представлен упрощенный знак Ростислава, а изгибы на концах зубцов и ножки знака в его парадных вариантах имеют лишь орнаментальное значение, как и разница в длине завитков на этих изгибах. Если эти рассуждения верны, то тому же князю следует атрибутировать и знак на печати № 299.

Кому из князей, носивших имя *Ростиславъ*, следует атрибутировать рассматриваемый знак? Был это смоленский, новгородский и киевский князь Ростислав Мстиславич, умерший в 1167 г., или его потомки Ростислав Рюрикович или Ростислав Мстиславич, жившие значительно позднее? Охват деятельности владельца интересующего нас знака позволяет уверенно остановиться на первом варианте³¹. Но чем же объясняется выбор святых, помещенных на обороте печатей Ростислава: почему на большинстве булл со знаком Ростислава Мстиславича изображены святые Мина и Николай? Не претендуя на окончательность ответа на этот вопрос, стоит обратить внимание на календарную дату, в которую Ростислав вторично сел на киевский стол: это случилось на Пасху 12 апреля 1159 г.³² Одним из святых, память которых отмечается 12 апреля, является преподобномученик Мина, хотя эта дата не встречается в собственно древнерусских месяцесловах³³. Нельзя исключать, что св. Мина был избран Ростиславом в качестве небесного патрона своего второго киевского княжения, которое продлилось до 12 февраля 1161 г. Если это предположение верно, то неизвестный день первой интронизации Ростислава в конце осени 1154 — начале 1155 г., возможно, пал на 6 декабря, то есть на день памяти св. Николая Мирликийского.

Когда могла появиться тамга Ростислава Мстиславича на стенах двух знаковых построек Андрея Боголюбского? Как заметил А. В. Назаренко, в 1160-е годы, возможно, сложился своего рода дуумвират двоюродных братьев Ростислава и Андрея, визуальным отражением которого могло стать помещение тамги старшего из кузенов на знаковых постройках младшего³⁴. До 1161 г. будущие «дуумвиры» находились еще в противоборстве, киворий в Боголюбове был построен, вероятно, в середине 1160-х годов, а 14 марта 1167 г. Ростислав умер. Следовательно, между 1161 и 1167 г., вероятно, в 1164–1166 г., состоялся визит или посольство Ростислава во Владимир и Боголюбово, в ходе которого на постройках Андрея был выбит знак его двоюродного брата.

³¹ Ростислав Мстиславич старший и его внук Ростислав Рюрикович носили в крещении имя *Михаилъ* [Литвина, Успенский, с. 601]. Возможно, появление изображения архангела на обороте печати № 299 объясняется крестильным именем Ростислава.

³² ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2: Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. Стб. 504.

³³ Сергей (Спаский) указывает на наличие данной памяти в греческом стихном синаксаре XII в., в сербском Хлудовском стихном прологе 1370 г., в русских Великих Четьих Минеях митрополита Макария XVI в. [Сергий, ч. I, с. 93].

³⁴ Автор признателен А. В. Назаренко за это соображение, высказанное во время обсуждения доклада.

Перейдем к знакам, близким к тамге Ростислава Мстиславича.

Такой же знак, только без отворота на левом зубце, вырезан на новгородском замке-цилиндре № 11 с усадьбы П Троицкого раскопа с надписью (В)[Ъ] ПИНЕЗЪ | Г ТЫСАЧЕ 'В Пинеге — три тысячи' (рис. 11)³⁵.

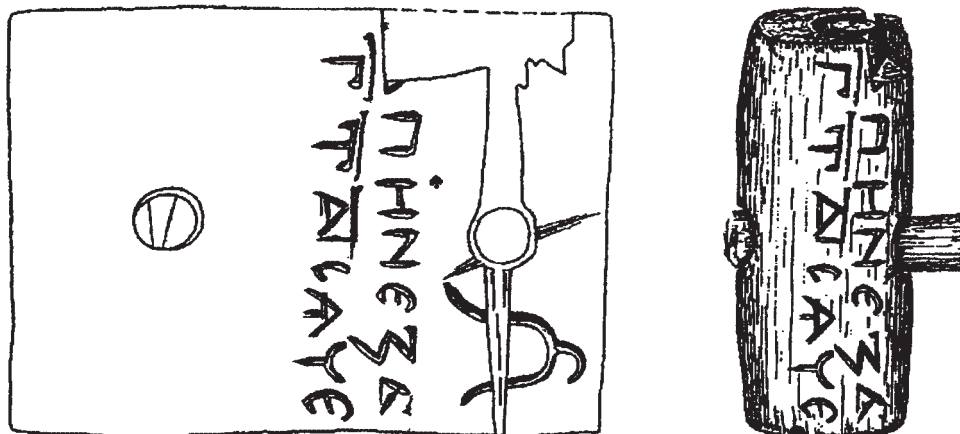

Рис. 11. Замок-цилиндр № 11, по [Янин, 2001, с. 118]

По-видимому, на цилиндре № 11 изображен знак кого-то из близких родственников Ростислава Мстиславича³⁶. По наблюдениям С. В. Белецкого, подобная тамга, но не с изогнутой, а с прямой ножкой, относится к небольшому числу самых частотных княжеских знаков и встречается на предметах из Киева, Канева, Владимира и Пскова [Белецкий, 1999, с. 320, 326].

Тамга, подобная предыдущей, но с раздвоенной ножкой, изображена на печати № 343 по [Нечитайло, 2012, с. 85]³⁷, на обороте которой изображен святой Пантелеймон (рис. 12).

Рис. 12. Печать № 343 по [Нечитайло, 2012, с. 85], фотография с сайта интернет-аукциона

³⁵ [Янин, 2001, с. 97, 118] с датировкой второй четвертью — серединой XII в.

³⁶ Следует добавить, что подобный знак без всяких ответвлений с треугольными окончаниями зубцов и ножки представлен на торце плинфы смоленского Собора на Протоке конца XII — начала XIII в. [Раппопорт, 1993, с. 253 (рис. 10)]. Возможно, он использовался кем-то из потомков Мстислава.

³⁷ Автор признателен И. Ю. Сорокину за фотографию экземпляра данной буллы.

Редкое в княжеской среде крестильное имя *Пантелеймон* получил второй сын Мстислава Великого *Изяслав*, что объясняется особым почитанием св. Пантелеймона Мстиславом: с его заступничеством связывали выздоровление князя после ранения на охоте в 1097 г. [Назаренко, с. 585–616]. Атрибуцию рассматриваемого знака *Изяславу* Мстиславичу окончательно подтвердил И. А. Жуков, издавший совсем недавно разные печати с одним и тем же изображением св. Пантелеймона: у одной из этих булл на обороте изображен рассматриваемый Ψ -образный двузубец, а у другой — св. Феодор, небесный покровитель Мстислава Великого [Жуков, 2017, с. 36].

Сопоставление знаков *Изяслава* и *Ростислава* Мстиславичей позволяет уверенно атрибутировать простой Ψ -образный двузубец, изображенный на новгородском цилиндре № 11, их отцу — Мстиславу Владимировичу. Преобразование основы двузубца из Π в Ψ , вероятно, является осмысленным видоизменением, то есть отпятинышем Мстислава.³⁸

Тамга *Изяслава* вместе с еще одним близкородственным знаком — Ψ -образным двузубцем с горизонтальной чертой на конце прямой ножки — представлена на клеймах на плинфе из раскопок церкви *Дмитрия Солунского* во Пскове. Знаки отпечатаны на верхних постелях плинфы матрицами-штампами по сырой глине после снятия ее излишка. При этом для оттисков тамги *Изяслава* использовались две матрицы [Белецкий, 1971; Ёлшин, 2017, с. 180–181] (рис. 13).

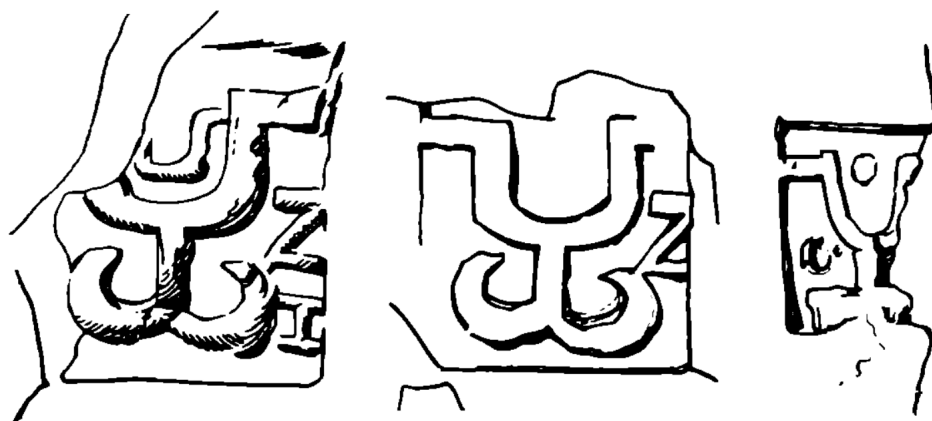

Рис. 13. Клейма на плинфе из церкви *Дмитрия Солунского* во Пскове, по [Белецкий, 1971, с. 273 (рис. 1: 14–16)]

В поздних псковских источниках содержатся противоречивые сведения о времени строительства этого храма, однако большинство историков архитектуры датируют *Дмитриевскую* церковь 1130–1140-ми годами [Новоселов, Хрусталеv; Иоаннисян, 2012, с. 90–92]³⁹. Почему на плинфе оказались знаки *Изяслава* и кому принадлежит второй княжеский знак?

Современный церкви *Дмитрия Солунского* псковский собор *Иоанновского* монастыря, сохранившийся до наших дней, по своим архитектурным особенностям чрезвычайно близок переяславской *Воскресенской* церкви, возведенной, вероятно, тем же зодчим⁴⁰. Влияние

³⁸ Автор признателен А. А. Гиппиусу за это соображение.

³⁹ При раскопках 1965 г. было установлено, что в XII в. престол в южной апсиде храма был разобран, а восточная часть пола этого помещения была вскрыта для эксгумации находившегося здесь захоронения (по единоголосному мнению исследователей — Всеволода Мстиславича в 1138 г.), после чего пол был вновь настилен в иной технике, а престол сложен из прежнего материала [Белецкий, 1971, с. 277–278; Белецкий, Белецкий, с. 275–277]. Из этих фактов обыкновенно делается вывод о строительстве *Дмитриевской* церкви до 1138 г. Как кажется, ранее не рассматривалась возможность того, что храм был построен на месте предшествовавшего ему захоронения.

⁴⁰ Подробнее об этом см.: [Новоселов, 2001б; Иоаннисян, 2001, с. 45; Иоаннисян, 2012, с. 80–81, 92–95; Новоселов, 2014, с. 69–83]. Автор признателен Д. Д. Ёлшину за консультации по данному вопросу.

новгородской архитектуры в Переяславле естественно объяснять деятельностью Изяслава Мстиславича, который княжил в Переяславле в 1142—1146 г. После перехода Изяслава в Киев Переяславль в 1146—1149 г. оставался в руках его старшего сына Мстислава. Новгородским князем в 1142—1148 г. был следующий по старшинству сын Мстислава Великого — Святополк, которому и должен быть атрибутирован знак с горизонтальной чертой на ножке. Судя по всему, церковь Дмитрия Солунского, собор Иоанновского монастыря и переяславская Воскресенская церковь были построены во время новгородского княжения Святополка⁴¹. В. Л. Янин атрибутировал этому князю печати с изображениями св. Иоанна Предтечи и св. Феодора, предположив, что Святополк был в крещении Иоанном [Янин, 1970, с. 111—113, 125]. Возможно, именно крестильное имя Святополка предопределило посвящение храма Иоанна Предтечи во Пскове⁴².

Знак, с отрогом на левом зубце, как у Ростислава Мстиславича, но с раздвоенной ножкой, как у Изяслава, вырезан на цилиндре № 1 с усадьбы Б Неревского раскопа с надписью ЪМ|ЪЦА ГРИ|ВНЫ ·Г· 'Емца. Три гривны'⁴³ (рис. 14) [Янин, 2001, с. 93, 110].

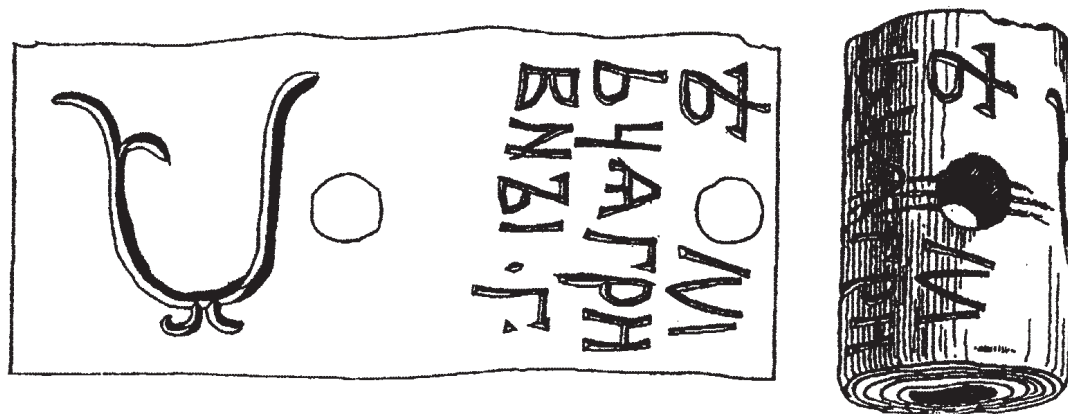

Рис. 14. Замок-цилиндр № 1, по [Янин, 2001, с. 110]

Данный цилиндр отнесен издателем к третьей четверти XI в., что вызывает серьезные сомнения. Можно полагать, что на нем нанесен знак одного из сыновей Изяслава или Ростислава.

Тот же знак, с более выраженной раздвоенной ножкой, встречается на пломбах со знаком Ростислава Мстиславича на обороте [Белецкий, 2001а, с. 20 (рис. 7: 4)], а также представлен в зеркальном виде, с отрогом на правом зубце, на булле № 290а, интересной тем, что ее оборот с изображением Иоанна Предтечи отпечатан тем же штемпелем, что и оборот печати № 290 со знаком, атрибутированным выше Всеволоду Юрьевичу⁴⁴. Возможно, кто-то из внуков Мстислава Великого воспользовался штемпелем печати своего двоюродного дяди Всеволода Юрьевича. Наиболее близок из Мстиславовых внуков к Всеволоду был Рюрик Ростиславич: в 1189 г. его сын Ростислав взял в жены Верхуславу Всеволодовну. Возможно, Ψ-образные

⁴¹ П. А. Раппопорт датировал собор Иоанновского монастыря первой половиной XII в., «наиболее вероятно» — 1130—1140-ми годами [Раппопорт, 1982, с. 80], а М. К. Каргер относил раскопанный им переяславский храм к середине — второй половине XII в. [Каргер, с. 30].

⁴² Ср. также соображения О. М. Иоаннисяна о первоначальном посвящении переяславской Воскресенской церкви св. Иоанну Предтече [Иоаннисян, 2012, с. 80—81].

⁴³ Емца — приток Северной Двины.

⁴⁴ Удивительное совпадение заключается в том, что знаки на печатях № 290 и 290а различаются только формой основы: тамга Всеволода имеет прямоугольные очертания, а тамга на булле № 290а — округлые.

знаки на печати № 290а и на новгородском цилиндре принадлежали ему. Впрочем, даже если высказанное предположение верно, оно еще не дает ответа на вопрос об обстоятельствах появления этой загадочной буллы⁴⁵.

Еще один Ψ -образный знак представлен на печати № 304 (см. Приложение). Он отличается от тамги Ростислава Мстиславича дополнительным отрогом и декоративными завершениями левого зубца и ножки. Вероятно, данный знак принадлежал одному из сыновей Ростислава.

4. Знаки иных очертаний

В самое недавнее время И. Ю. Сорокиным была введена в научный оборот печать, два экземпляра которой происходят из окрестностей Суздаля и из Полоцка (рис. 15).

Рис. 15. Печать Ярополка Изяславича, по [Сорокин, с. 76]

На одной стороне печати изображен повернутый на 90° двузубец с кругом на ножке и с подписью ДЪМИТРИОС (с лигатурой МИ). Аналогичный Ψ -образный линейный знак с кругом на ножке представлен на новгородском деревянном замке-цилиндре № 7 (рис. 16), датированном В. Л. Яниным 973–1051 г. [Янин, 2001, с. 95–96, 115], а также, как указал И. Ю. Сорокин [Сорокин, с. 77], на некоторых пломбах дорогичинского типа.

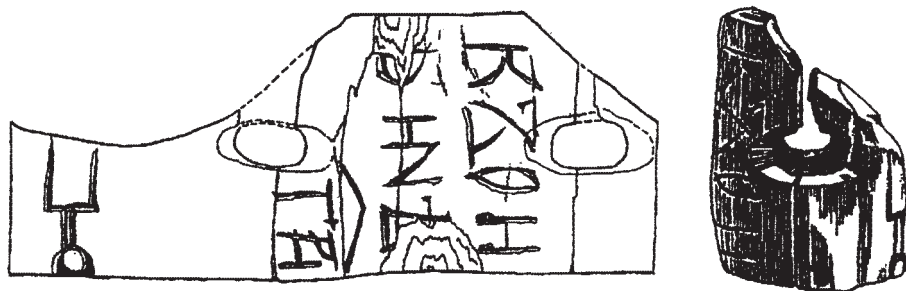

Рис. 16. Замок-цилиндр № 7, по [Янин, 2001, с. 115]

⁴⁵ Намеченной реконструкции облика знаков Мстиславичей противоречат предположения П. А. Раппопорта, который атрибутировал ктитору Успенского собора во Владимире-Волыньском Мстиславу Изяславичу Ψ -образный знак на постелистой стороне плинфы этого храма, а его дяде Ростиславу Мстиславичу — Ψ -образную тамгу на постелистой стороне плинфы Борисоглебского собора Смядынского монастыря под Смоленском [Раппопорт, 1993, с. 253]. Между тем кирпич из Владимира-Волынского происходит из значительно более позднего строения [Елшин, 2010, с. 401–402], а облик знака Ростислава более уверенно устанавливается по изображению на рассмотренном выше камне. Упомянутые в начале статьи надпись и тамга в граффити на стене лестничной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря (см. публикацию [Михеев, 2014, с. 49–51]), к сожалению, не могут рассматриваться как прямой источник для атрибуции изображенного там двузубца, так как, во-первых, явной связи между надписью и знаком не прослеживается, во-вторых, неизвестно, какой из князей, носивших имя *Мъстиславъ*, имелся в виду в надписи, а присвоение тамги Мстиславу Великому входит в противоречие с общей схемой развития знаков, реконструированной выше.

На обороте буллы изображена тамга в виде креста редкого типа, очень близкого по форме к Воймерицкому кресту XI в.: с вытянутой ромбовидной верхней лопастью и короткими боковыми лопастями прямоугольных очертаний⁴⁶. Вправо от основания креста отходит фигурный отрог, благодаря которому знак становится «полудвузубцем»: он выглядит как левая половина двузубца Святополка Окаянного⁴⁷. Тамга подписана именем ПЕТРОС. Буквы ПЕ расположены слева от знака, ТР — справа, О — над буквами ТР, а С — под ТР.

Сочетание имен Петра и Дмитрия, сохранение редуцированного в корне *Дѣмитр*- в купе с датировкой новгородского цилиндра № 7 не оставляют сомнений в том, что перед нами печать Ярополка-Петра Изяславича-Дмитриевича, отец которого, Изяслав Ярославич, княжил в Новгороде с 1052 г., следовательно, двузубец с кругом на ножке — это знак Изяслава.

В 2012 г. была опубликована прорисовка печати с Ц-образным знаком и подписью ВАЧЕСЛАВ[Ъ] на одной стороне и надписью ДѢНЬ | СЛОВО — на другой [Алфьоров, с. 29] (рис. 17). Печать хранится в частной коллекции и происходит с Вольни (устное сообщение А. А. Алфорова), вероятно, из грабительских раскопок.

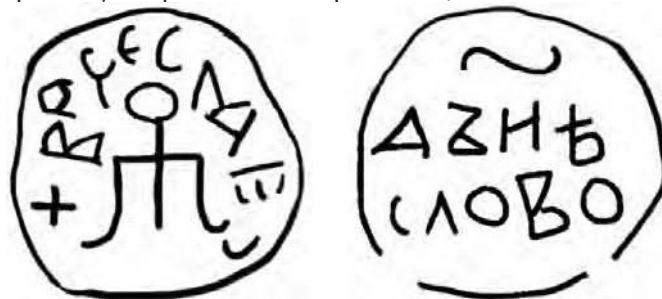

Рис. 17. Печать Вячеслава, по [Алфьоров, с. 29]

Согласно В. Л. Янину [Янин, 1970, с. 75–86], печати с надписью *Дѣнь слово* использовались только во времена киевского княжения Святополка Изяславича (1093–1113 г.). Тогда на исторической арене действовали два князя по имени *Вячеславъ*: сын переяславского и будущего киевского князя Владимира Мономаха и сын покойного волынского князя Ярополка Изяславича. По мнению А. А. Алфорова, владельцем рассматриваемого трезубца мог быть Вячеслав Ярополчич [Алфьоров, с. 29], о смерти которого сообщается в «Повести временных лет» под 6612 (1104) г. Другие князья Вячеславы в это время не известны: сын Ярослава Мудрого умер задолго до того, а сын Ярослава Святополчича (правнук Изяслава Ярославича) был тогда слишком молод.

Предположение о принадлежности печати Вячеславу Ярополчичу или Вячеславу Владимировичу наталкивается на существенные препятствия.

Во-первых, для обоих Вячеславов удивительно и необъяснимо наличие центрального зубца: среди тамг потомков Изяслава, Святослава и Всеволода Ярославичей трезубцев не известно.

Во-вторых, знак Вячеслава выделяется редким признаком — кругом на ножке⁴⁸. В сводке С. В. Белецкого представлены только четыре знака с таким элементом: на рассмотренном выше новгородском цилиндре и на трех пломбах [Белецкий, 2001а, с. 151, 169, 172]. Нельзя

⁴⁶ В подробном исследовании этого памятника [Михеев, 2012], происходящего из окрестностей Любытина, он датирован на основании палеографии приблизительно первой половиной XI в.

⁴⁷ Этот «полудвузубец» находит себе отдаленную аналогию в тамге без правого зубца, дополненной крестом на ножке и отрогом внутрь на единственном «левом» зубце. Такой знак встречается на печати с изображением святого Лазаря на обороте. Автор признателен И. Ю. Сорокину за информацию об этом артефакте, происходящем из Черниговской области, и за возможность изучения его фотографий. Третьим — наиболее известным — вариантом усечения двузубца были багровидные тамги, на происхождение которых впервые указал В. Л. Янин [Янин, 1956 б, с. 9, 11 (рис. 3)].

⁴⁸ Тот же трезубец, судя по опубликованному описанию, процарапан на древнерусском серебряном потире, который был найден в районе Соликама и хранится в Эрмитаже (инв. № 1485) [Белавин, с. 40–41, 45 (рис. 5)].

исключать того, что подобные знаки могли маркировать потомков Изяслава Ярославича, обладателя двузубца с кругом на ножке. Между тем тамга Вячеслава совершенно не похожа на «полудвузубец», который изображен рядом с надписью ПЕТРОС на рассмотренной выше печати Ярополка Изяславича.

Печати с надписью *Дьнь слово* появились задолго до 1093 г. Как указал И. Ю. Сорокин (устное сообщение), найденная на Таманском полуострове булла с этой надписью и изображением св. Романа Сладкопевца (№ 95 по В. Л. Янину) должна принадлежать тмутороканскому князю Роману Святославичу, убитому в 1079 г. Как отметил В. Л. Янин [Янин, 1970, с. 81], печати с надписью *Дьнь слово* стилистически очень близки к буллам Ратибора, который был наместником Всеволода Ярославича в Тмуторокане после гибели Романа. Печати Ратибора датируются временем с 1079 г. [Янин, 1970, с. 63], что дополнительно подкрепляет более широкую датировку типа *Дьнь слово*.

Впрочем, печать Вячеслава к данному однородному типу булл и не относится, так как все они несут на себе не тамги с подписанными княжескими именами, а изображения святых, ангелов или Богородицы.

Если абстрагироваться от других печатей с надписью *Дьнь слово*, изучение которых никак нельзя признать окончательно завершенным, то приходится констатировать, что знак князя Вячеслава лучше всего подходит одному из младших сыновей Ярослава Мудрого, соединяя в себе черты трезубца отца с характерной особенностью двузубца одного из старших братьев — Изяслава.

Согласно летописи, смоленский князь Вячеслав — Меркурий Ярославич умер в 1057 г. Впрочем, летописное известие о его смерти было записано спустя многие годы и его датировка может быть не вполне точна [Вилкул; Михеев, 2011, с. 101, 124, 192]⁴⁹.

Несколько близких к знаку Вячеслава Ц-образных трезубцев с отогнутыми завершениями боковых зубцов обнаруживаются на памятниках полоцкого происхождения, особенно на плинфе полоцких и витебских храмов, изученной П. А. Раппопортом [Раппопорт, 1993, с. 252–253]. Простой трезубец без дополнительных элементов представлен и на постелистой стороне и на торцах плинфы полоцкой Церкви на рву, датируемой П. А. Раппопортом 1165–1168 г. На постелистой стороне плинфы того же храма встречается и трезубец с крестом на центральном зубце, известный также по печати с двумя одинаковыми тамгами на аверсе и реверсе [Дук, Коц, с. 85 (рис. 1: 4), 86]. Простой трезубец без ножки представлен на постелистой стороне плинфы витебской Благовещенской церкви, предположительно датируемой 1140-ми годами, и на торцах плинфы полоцкой Церкви в детинце. Описанные Ц-образные трезубцы с отогнутыми завершениями боковых зубцов, несомненно, были визитной карточкой полоцких князей, наследников Изяслава, старшего сына Владимира Святославича, хотя для точной их атрибуции пока нет достаточных оснований. Небезынтересно, что знаки Изяславичей больше похожи на тамгу Владимира Святославича, чем знаки большинства потомков Ярослава.

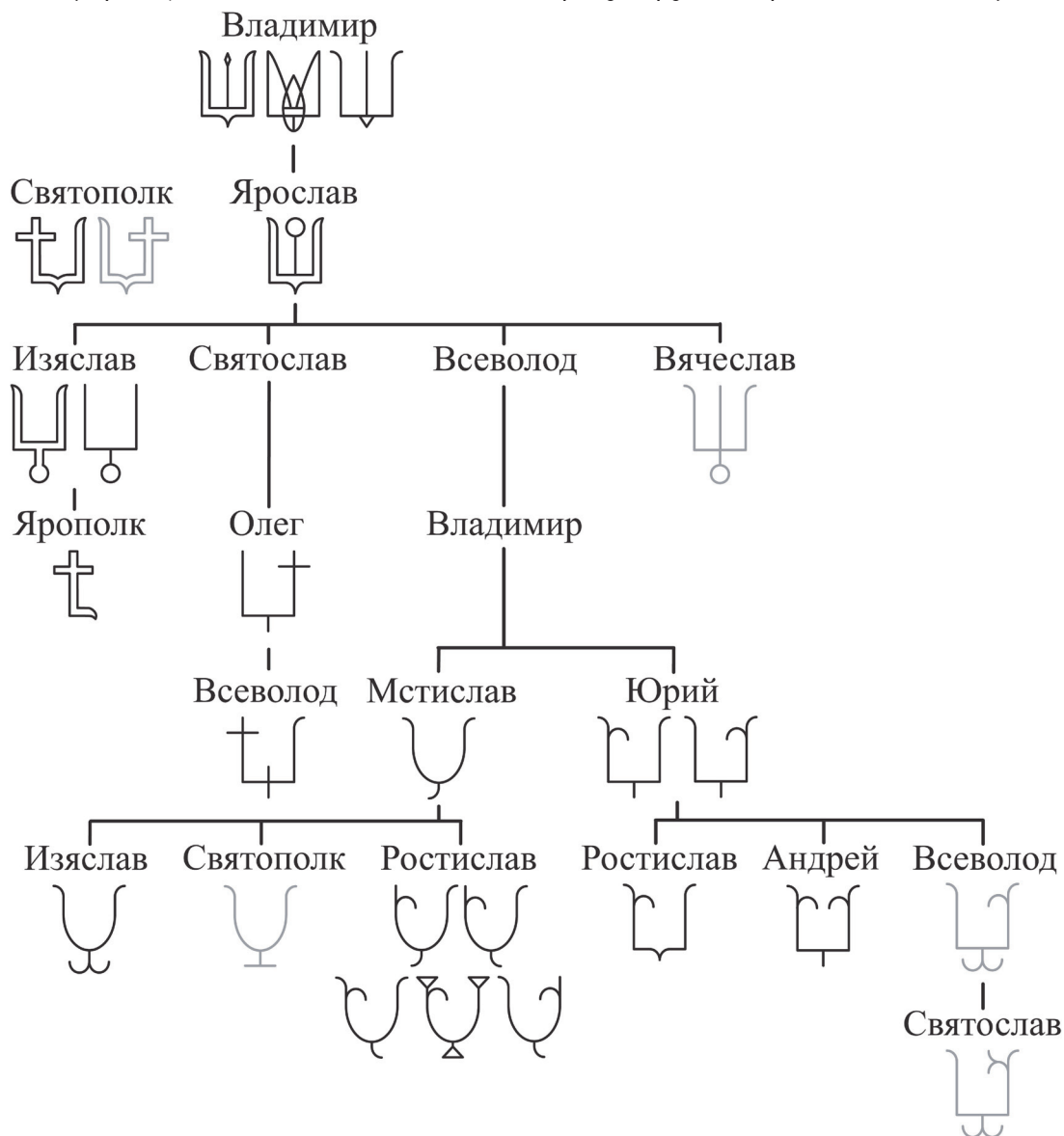
Геральдические выводы

Итак, на сегодняшний день можно считать идентифицированными княжеские знаки примерно полутора десятков Рюриковичей. По подписям на монетах давно известны тамги Владимира Святославича, Святополка Окаянного и Ярослава Мудрого. По подписям на печатях определяются знаки Изяслава Ярославича, Вячеслава Ярославича (предположительно), Ярополка Изяславича, Олега Святославича и Ростислава Юрьевича, а по надписи на камне — тамга Ростислава Мстиславича. На основании анализа печатей со святыми на обороте атрибутированы знаки Всеволода Ольговича, Юрия Долгорукого, Изяслава Мстиславича и

⁴⁹ Данная печать была найдена на Волини, где княжил Игорь Ярославич. Возможно, она скрепляла послание, адресованное Вячеславом младшему брату.

Андрея Боголюбского и — предположительно — знаки еще двух князей. Двузубцы Мстислава Великого и его сына Святополка удастся установить на основании сопоставления с родственными тамгами Ростислава и Изяслава Мстиславичей (схема 2).

Схема 2. Генеалогическая схема Рюриковичей с атрибутированными знаками (серым цветом обозначены тамги, атрибутируемые предположительно)

Несмотря на пунктирность проделанной реконструкции, можно выделить несколько закономерностей развития княжеских знаков.

Во-первых, знаки детей обыкновенно либо развивали, либо варьировали знаки отцов. Так, Ярослав Владимирович добавил к тамге Владимира Святославича кружок, сохранив центральный зубец, введенный отцом, а Изяслав Ярославич сохранил кружок, но переместил его на ножку знака, устранив центральный зубец. Ростислав Юрьевич видоизменил ножку тамги отца, а его младший брат Андрей Боголюбский добавил к знаку Юрия Долгорукого дополнительный завиток. Нельзя исключать, что стратегия трансформации облика княжеского знака чаще использовалась старшими сыновьями: Изяславом Ярославичем, Ярополком Изяславичем и, возможно, Мстиславом Великим.

Во-вторых, тип княжеского знака служил для различения между князьями разных ветвей Рюриковичей: насколько можно судить, знаки потомков Святослава Ярославича имели на одном из зубцов крест, а тамги всех потомков Всеволода Ярославича — отроги-завитки. Все Ψ-образные тамги с отрогами-завитками до появления новых источников можно предварительно атрибутировать потомкам Мстислава Великого.

Многие вопросы пока остаются без ответов. Так, не вполне ясно, какую роль в изменении знаков играла форма ножки: если у Олега Святославича килевидная ножка взаимозаменяема с вертикальной прямой чертой, то через полвека то же различие служит для образования тамги Ростислава Юрьевича из знака Юрия Долгорукого.

Для атрибуции большего числа знаков Рюриковичей видятся два пути. Активный путь лежит через анализ артефактов, несущих на себе две или более синхронных тамг, включая пломбы дорогичинского типа. Не меньшие плоды могут принести новые находки княжеских знаков с подписями, но предсказать их обнаружение не представляется возможным.

Сфрагистические выводы

Итак, все печати с тамгами на одной стороне и изображениями небесных покровителей на обороте, которые удалось атрибутировать, принадлежали наиболее значительным князьям своего времени: Олегу Святославичу и Всеволоду Ольговичу, Юрию Владимировичу и Андрею Юрьевичу, Ростиславу Мстиславичу. Если не учитывать печатей с багровидными и иными тамгами, не являющимися двузубцами и трезубцами (для их атрибуции, к сожалению, пока нет материала), то из 40 известных сочетаний аверса и реверса на печатях данного типа 14 удастся атрибутировать шести князьям⁵⁰.

Картина бытования типа печатей с княжескими знаками вырисовывается следующая. Помещать на сторонах булл два изображения: тамгу и своего небесного покровителя — стал Олег Святославич († 1115). Вероятно, во время киевского княжения его сына Всеволода Ольговича († 1146, черниговский князь с 1127 г., киевский — с 1139 г.) этот тип печати стал общеизвестен и был воспринят членами других ветвей рода Рюриковичей. Им пользовались Изяслав Мстиславич († 1154), Юрий Долгорукий († 1157), Ростислав Мстиславич († 1167). В третьей четверти XII в. активно использовал печати данного типа Андрей Юрьевич, убитый в 1174 г., следовательно, в то время они еще не стали выходить из моды. Если верна предложенная в данной статье гипотеза об идентификации знаков Всеволода Большое Гнездо и Святослава Всеволодовича, то традиция дожила до начала XIII в.

На обороте рассматриваемого типа печатей помещался небесный патрон владельца тамги, однако это не обязательно должен был быть тот святой, имя которого носил данный князь. Святой мог быть выбран и по имени отца, и по дате церковного календаря, в том числе, по-видимому, по дате интронизации князя.

Некоторые атрибуции небесных патронов, изображенных на обороте печатей рассматриваемого типа, можно уточнить, исходя из атрибуции помещенных на их аверсе знаков. Во-первых, архангел, изображенный на обороте печати № 299 по нумерации В. Л. Янина, — это, по-видимому, архангел Михаил, так как знак на этой печати принадлежит Ростиславу — Михаилу Мстиславичу. Во-вторых, святой воин на печати № 291 со знаком Юрия Долгорукого — это Георгий. В-третьих, святой воин на печати № 287 со знаком Андрея Юрьевича Боголюбского — это либо небесный покровитель его отца, либо Андрей Стратилат.

⁵⁰ Без атрибуций остается пока небольшое число распространенных печатей и множество печатей менее значительных князей.

Другие выводы

Дополнительные конкретно-исторические выводы, сделанные по ходу исследования, таковы.

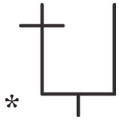
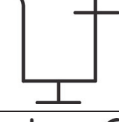
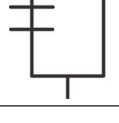
Во-первых, удалось уточнить время строительства псковской церкви Дмитрия Солунского, на плинфе которой представлены знаки двух князей: Изяслава Мстиславича и, вероятно, Святополка Мстиславича. Таким образом, Дмитриевский храм, а также псковский собор Иоанновского монастыря и архитектурно близкая к последнему переяславская Воскресенская церковь получают датировку 1142–1148 г.

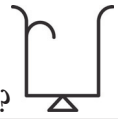
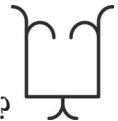
Во-вторых, нашла подтверждение гипотеза А. А. Песковой, П. А. Раппопорта и Г. М. Штендера о том, что строительство Успенской церкви в Старой Ладогe велось непосредственно после постройки церкви св. Климента, заложенной в 1153 г. [Пескова, Раппопорт, Штендер, с. 45]: княжеский знак, вырезанный по сырой штукатурке Успенского храма, атрибутируется Юрию Долгорукому, который был киевским князем в 1155–1157 г.

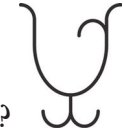
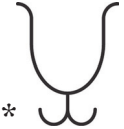
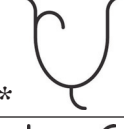
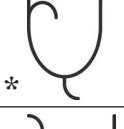
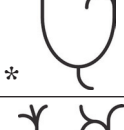
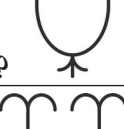
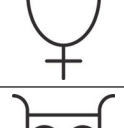
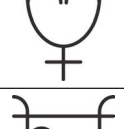
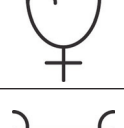
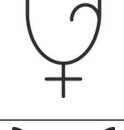
В-третьих, знак, вырезанный на стенах двух белокаменных построек Андрея Боголюбского, возведенных во Владимире и Боголюбове в конце 1150-х — середине 1160-х годов, — это тамга его двоюродного брата, киевского князя Ростислава Мстиславича, умершего в 1167 г., что может говорить о союзных отношениях Андрея со старшим в роду Рюриковичей Ростиславом в середине 1160-х годов.

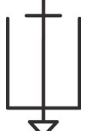
Приложение

Ниже в форме таблицы перечислены буллы рассмотренного в статье типа, на которых полностью видны княжеские знаки в виде двузубцев или трезубцев. В первом столбце звездочками обозначены княжеские знаки, которым в данной статье даны атрибуции, знаком вопроса — остальные печати, обсуждаемые в статье. Темная заливка последнего столбца указывает на те сочетания аверса и реверса, которые встречаются не менее чем на четырех экземплярах печатей.

Аверс	Реверс	Печати
 *	арх. Михаил	№ 39 [Нечитайло, 2013, с. 14]
 *	неизв. св.	№ 2896 [Гайдуков, Янин, 2005, с. 103, 110 (рис. 12)]
 *	св. Кирилл	№ 289 [Янин, 1970, с. 217, 273], № 289Аа [Гайдуков, Янин, 2005, с. 103, 110 (рис. 11)], № 267, 269 и 270 [Нечитайло, 2012, с. 68]
	св. Георгий	№ 277 [Нечитайло, 2012, с. 70], № 279 [Нечитайло, 2012, с. 71]
	архангел	№ 327 [Нечитайло, 2012, с. 82]

	архангел	не опубликована (фотография показана И. Ю. Сорокиным)
	св. Георгий	№ 141 [Нечитайло, 2013, с. 40]
* 	св. Георгий	№ 285 [Янин, 1970, с. 217, 273], № 283в и 283г [Янин, Гайдуков, 2002, с. 165, 172 (рис. 12–13)], № 286а (= № 294в) [Гайдуков, Янин, 2006, с. 89–90, 91 (рис. 15)], № 282, 289, 290 и 291 [Нечитайло, 2012, с. 72–73]
* 	св. Георгий	№ 283 [Янин, 1970, с. 217, 273], № 285а [Гайдуков, Янин, 2006, с. 89, 91 (рис. 14)], № 283е [Гайдуков, Янин, 2008, с. 74, 80 (рис. 9)]
	св. воин	№ 291 [Янин, 1970, с. 218, 273]
	Василий Великий	№ 284 [Янин, 1970, с. 217, 273]
? 	св. Анания	№ 295 [Янин, 1970, с. 219, 274]
* 	св. воин	№ 287 [Янин, 1970, с. 217, 273]
	св. Андрей	№ 294 [Янин, 1970, с. 219, 274], № 293а и 294а [Янин, Гайдуков, 1998а, с. 150, 272], № 292а [Гайдуков, Янин, 2008, с. 74, 80 (рис. 10)]
? 		№ 293 [Янин, 1970, с. 218–219, 274]
? 	св. Георгий	№ 286 [Янин, 1970, с. 217, 273]
? 	не изв.	№ 288 [Янин, 1970, с. 217, 273]
* ПТА РЪСТИСЛААЛЬ	св. Георгий	№ 283д [Гайдуков, Янин, 2006, с. 89, 91 (рис. 13)], о прочтении надписи на аверсе данной печати см. выше в тексте статьи
* 	арх. Гавриил	№ 292 [Янин, 1970, с. 218, 273]

	Иоанн Предтеча —	№ 290 [Янин, 1970, с. 218, 273]
	одна и та же матрица (!)	№ 290а [Гайдуков, Янин, 2005, с. 103, 110 (рис. 13)]
	св. Пантелей- мон	№ 343 [Нечитайло, 2012, с. 85]
	св. Николай	№ 297 [Янин, 1970, с. 219, 274]
	св. Мина	№ 298 [Янин, 1970, с. 219–220, 274]
	архангел	№ 299 [Янин, Гайдуков, 1998а, с. 57, 151, 272]
	арх. Михаил	№ 397 [Нечитайло, 2012, с. 98]
	арх. Михаил	№ 298а [Янин, Гайдуков, 1998б, с. 342 (рис. 18), 348], ср. фотографию этой печати [Нечитайло, 2012, с. 98, № 396]
	Иоанн Богослов	№ 304 [Янин, 1970, с. 220, 275]
	Иоанн Богослов	№ 302 [Янин, 1970, с. 220, 275]
	неизв. св.	№ 302б [Гайдуков, Янин, 2005, с. 104, 110 (рис. 16)]
	св. Димитрий	№ 407 [Нечитайло, 2012, с. 101]
	св. Димитрий	№ 404 и 405 [Нечитайло, 2012, с. 100]
	св. воин	№ 406 [Нечитайло, 2012, с. 100], ср. не полностью сохранные печати № 303а и 303б [Гайдуков, Янин, 2007, с. 156, 157 (рис. 21–22), 158]
	св. воин	№ 408 [Нечитайло, 2012, с. 101], ср. № 303 [Янин, 1970, с. 220, 275]

	св. Георгий	№ 283а [Янин, Гайдуков, 1998а, с. 149, 272]
	св. Петр	№ 296а [Янин, Гайдуков, 2001, с. 188, 195 (рис. 12)]
	св. Пантелей- мон	№ 291а [Янин, Гайдуков, 1998а, с. 149–150]
	св. Анания	№ 296 [Янин, 1970, с. 219, 274]
	св. Георгий	№ 300 [Янин, 1970, с. 220, 274]
	св. воин	№ 301 [Янин, 1970, с. 220, 274]

Литература

- Алфьоров О. Молівдовули київських князів другої половини XI – кінця XII століття (за матеріалами сфрагістичної колекції О. Шереметьєва) // Сфрагістичний щорічник. Київ, 2012. Вип. II. С. 5–74.
- Андрощук Ф. «Святошина печать» // Ruthenica. Київ, 2010. Т. IX. С. 131–136.
- Артемьев А. Р., Молчанов А. А. Древнерусские предметы вооружения с княжескими знаками собственности // Российская археология. 1995. № 2. С. 188–191.
- Бабаев К. В. Монеты Тмутараканского княжества. [М.], 2009.
- Белавин А. М. Знаки Рюриковичей из пермского Предуралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь, 2015. Вып. X: Сборник научных трудов. С. 36–45.
- Белецкий В. Д. Клейма и знаки на кирпичах XII в. из церкви Дмитрия Солунского в Пскове // Советская археология. 1971. № 2. С. 272–278.
- Белецкий В. Д., Белецкий С. В. Сосуд из могилы псковского князя Всеволода – Гавриила Мстиславича (1138 г.) // Советская археология. 1979. № 3. С. 275–279.
- Белецкий С. В. Знаки Рюриковичей на пломбах из Дрогичина (по материалам свода К. В. Болсуновского) // Stratum plus. СПб.; Кишинев; Одесса, 1999. № 6: Время денег. С. 288–330.
- Белецкий С. В. Знаки Рюриковичей: Часть вторая: Знаки XII–XIII вв. на памятниках сфрагистики (материалы к своду). СПб., 2001. (Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 3.) [Белецкий, 2001а]
- Белецкий С. В. Введение в русскую допетровскую сфрагистику. СПб., 2001. (Исследования и музеефикация древностей Северо-Запада. Вып. 4.) [Белецкий, 2001б]
- Белецкий С. В. О печати № 2 Корпуса печатей Древней Руси // Записки Института истории материальной культуры. 2016. № 13. С. 123–133.
- Белецкий С. В., Лапшин В. А. Гербовый перстень из Твери // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып. 4: Материалы II Тверской археологической конференции и 5-го заседания научного семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Т. II. С. 178–183.
- Беспалов Р. А. Черниговский трезубец на вислых печатях XII века и клеймение им монет в 1370-х годах // Куликовская битва в истории России. Тула, 2012. Вып. 2. С. 129–147.
- Васильев Б. Г. Монументальная живопись Старой Ладogi XII века: Научное издание. СПб., 2014.
- Вилкул Т. Даты рождения княжичей: Старшие и младшие Ярославичи // Ruthenica. Кипв, 2003. Т. II. С. 108–114.
- Володченко Э. А. Перстень-печать XII в. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М.; Л., 1951. [Вып.] XXXVI. С. 62–67.

- Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1961. Т. I: XII столетие.
- Гайдуков П. Г., Янин В. Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2004 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2005. Вып. 19: Материалы научной конференции. Новгород, 18–20 января 2005. С. 91–111.
- Гайдуков П. Г., Янин В. Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2005 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2006. Вып. 20: Материалы научной конференции. Новгород, 24–26 января 2006. С. 77–97.
- Гайдуков П. Г., Янин В. Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2006 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2007. Вып. 21: Материалы научной конференции. Новгород, 23–25 января 2007. С. 138–164.
- Гайдуков П. Г., Янин В. Л. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2007 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2008. Вып. 22: Материалы научной конференции. Новгород, 22–24 января 2008. С. 61–84.
- Дук Д. В., Коц А. Л. Новые археологические исследования на территории Заполотского посада древнего Полоцка (конец X – первая половина XII в.) // *Stratum plus*. Кишинев, 2013. № 5: Под знаком Рюриковичей. Ad gloriam С. В. Белецкий. С. 83–90.
- Елишин Д. Д. Новые исследования древнерусской плинфы: итоги и перспективы // *Археологія і давня історія України*. Київ, 2010. Вып. 1: Проблеми давньоруської та середньовічної археології. С. 395–407.
- Елишин Д. Д. К изучению новгородской плинфы XI–XIII вв. // В камне и в бронзе: Сборник статей в честь Анны Песковой. СПб., 2017. (Труды [Института истории материальной культуры]. Т. XLVIII.) С. 173–182.
- Ершевский Б. Д. Об атрибуции новгородских печатей и пломб XII – начала XIII в. с изображением княжеских знаков // ВИД. Л., 1978. [Т.] X. С. 38–55.
- Жуков И. Княжеский знак на уникальной вислой печати Новгород-Северского князя Олега (Михаила) Святославича (1097–1115 гг.) // *Нумізматика і фалеристика*. Київ, 2012. № 1 (61). С. 38–39.
- Жуков И. Вислые печати Изяслава (Пантелеймона) Мстиславича и Мстислава (Феодора) Изяславича // *Нумізматика і фалеристика*. Київ, 2017. № 1 (81). С. 35–40.
- Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. М., 2000. Т. X: (Из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. С. 134–429.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.
- Иоаннисян О. М. Об отражении традиции новгородско-псковского зодчества в архитектуре Киева и Переяслава первой половины XII в. // *Архитектурно-археологический семинар [Государственного Эрмитажа]*. Материалы заседания памяти Ю. П. Спегальского (1909–1969). 2 марта 2001 г. СПб., 2001. С. 41–47.
- Иоаннисян О. М. Зодчество первой половины – середины XII века // *История русского искусства*. М., 2012. Т. 2/1: Искусство 20–60-х годов XII века. С. 30–157.
- Каргер М. К. Раскопки в Переяславе-Хмельницком в 1952–1953 гг. // *Советская археология*. М., 1954. [Вып.] XX. С. 5–30.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.
- Лихачев Н. П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. [Л., 1930.] Вып. 2. (Труды музея палеографии. [Вып.] II.)
- Лосева О. В. Русские месящесловы XI–XIV веков. М., 2001.
- Марков В. Спасти и сохранить: Сборник статей по истории и археологии Гнездова и Смоленска. Смоленск, 2012.
- Михеев С. М. Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. (Славяно-германские исследования. Т. 6.)
- Михеев С. М. Надпись на каменном кресте из Воймериц на реке Мсте – памятник начальной истории древнерусской письменности // *Вопросы эпиграфики*. М., 2012. Вып. VI. С. 7–30.
- Михеев С. М. К проблеме атрибуции знаков Рюриковичей // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2014. № 4 (58). С. 45–63.
- Михеев С. М. Какие типы княжеских знаков были у черниговских, смоленских и суздальских Рюриковичей? // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2015. № 3 (61). С. 87–88.
- Молчанов А. А. Новгородские посадничьи печати с изображением княжеских знаков // *Проблемы истории СССР*. М., 1974. [Вып.] IV. С. 19–31.
- Молчанов А. А. Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X–XIII вв. // ВИД. Л., 1985. [Т.] XVI. С. 66–83.
- Мусин А. Е. Каменная иконка с образом святого всадника из находок на Новгородском (Рюриковом) Городище 2005 г.: Вопросы интерпретации // *У истоков русской государственности*.

- К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции. Историко-археологический сборник. Материалы международной научной конференции 4–7 октября 2005 г., Великий Новгород, Россия. СПб., 2007. С. 148–165.
- Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.
- Нечитайло В. В. Каталог древнерусских печатей X–XIII веков. Киев, 2012. Т. 1: Древнерусские печати Великих князей Киевских и Митрополитов Руси.
- Нечитайло В. В. Каталог древнерусских печатей X–XIII веков. Киев, 2013. Т. 2: Печати князей Русских, посадников, епископов, должностных лиц.
- Новоселов В., Седых В. Исследования во Владимире и Смоленске // ЯЛИК: Информационный бюллетень: Информация. Реклама. Мнения: Язык. Литература. История. Культура. СПб., 1998. № 25. С. 5.
- Новоселов Н. В. Княжеский знак на церкви Успения в Старой Ладоге и «пятн Ростиславль» // Староладожский сборник. СПб.; Старая Ладога, 2001. Вып. 4. С. 128–135. [Новоселов, 2001a]
- Новоселов Н. В. Церковь Воскресения в Переяславле и новгородская архитектура 30–40-х годов XII в. // Миграции и оседлость от Дуная до Ладоги в I тысячелетии христианской эры: Пятые чтения памяти Анны Мачинской (Старая Ладога, 21–22 декабря 2000 г.): Материалы к чтениям. СПб., 2001. С. 127–131. [Новоселов, 2001b]
- Новоселов Н. В. Тезис — антитезис — синтез (к вопросу о сложении новгородской архитектурной школы) // Новгородский исторический сборник. Великий Новгород, 2014. [Вып.] 14 (24). С. 37–117.
- Новоселов Н. В., Хрусталева Д. Г. Церковь св. Дмитрия Солунского: Памятник, опередивший свое время // Архитектура Византии и Древней Руси IX–XII веков: Материалы международного семинара 17–21 ноября 2009 года. СПб., 2010. (Труды Государственного Эрмитажа. LIII.) С. 420–439.
- Орешников А. В. Денежные знаки домонгольской Руси. М., 1936. (Труды ГИМ. [Вып. 6.]
- Пескова А. А., Раппопорт П. А., Штендер Г. М. К вопросу о сложении новгородской архитектурной школы // Советская археология. 1982. № 3. С. 35–46.
- Раппопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. Л., 1982.
- Раппопорт П. А. Древнерусская архитектура. СПб., 1993.
- Раппопорт П. А. Строительное производство Древней Руси (X–XIII вв.). СПб., 1994.
- Сергий [(Спасский)], архим. Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. II: Святой Восток.
- Сорокин И. Ю. К атрибуции личных княжеских знаков Рюриковичей второй половины XI века // Русь. Литва. Орда: В памятниках нумизматики и сфрагистики. М., 2017. Т. 3: Спецвыпуск «Русь домонгольская». С. 73–80.
- Торшин Е. Н. Новая находка изображения княжеского знака в Смоленске // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб., 2005. [Вып.] LXIII. С. 42–49.
- Торшин Е. Н., Иоаннисян О. М. Работы Архитектурно-археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в Смоленске // Археологические открытия 1997 года. М., 1999. С. 142–144.
- Холостенко Н. В. Архитектурно-археологические исследования Пятницкой церкви в г. Чернигове (1953–1954 гг.) // Советская археология. М., 1956. [Вып.] XXVI. С. 271–292.
- Янин В. Л. Древнейшая русская печать X века // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М., 1955. [Вып.] 57. С. 39–46.
- Янин В. Л. Вислые печати из новгородских раскопок 1951–1954 гг. // Труды Новгородской археологической экспедиции. М., 1956. Т. I. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 55.) С. 138–163. [Янин, 1956a]
- Янин В. Л. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М., 1956. [Вып.] 62. С. 3–16. [Янин, 1956b]
- Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. I: Печати X — начала XIII в.
- Янин В. Л. У истоков Новгородской государственности. Великий Новгород, 2001.
- Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. III: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. [Янин, Гайдуков, 1998a]
- Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 1998. Вып. 12: Материалы научной конференции. Новгород, 27–29 января 1998. С. 338–357. [Янин, Гайдуков, 1998b]
- Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2000 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2001. Вып. 15: Материалы научной конференции. Новгород, 23–25 января 2001. С. 179–197.
- Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2001 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2002. Вып. 16: Материалы научной конференции. Новгород, 22–24 января 2002. С. 154–173.